

Кумиры

Когда жизнь течёт радостно

«Я простой советский балетмейстер», – говорит о себе Евгений Марков

Но, конечно, и сам понимает, что лукавит. Столько достижений, поездок и встреч с великими, сколько повидал Евгений Николаевич, хватило бы на десяток судеб. Но ему посчастливилось всё примерить на себя...

Отец умер, когда ему, младшему из пяти сыновей Марковых, не было и пяти. Машинист паровоза, отец в войну отвез броню в Челябинск. Уйдёт из дома с котомкой – вернётся на выходной через неделю. У топки паровоза жара, в окне – мороз. Застудил лёгкие – осталась мать Александра Сергеевна с пятью сыновьями одна. По профессии стрелочница, когда семья стала многодетной, работу она оставила. За детей получала копейки, вела трудное хозяйство – землянка «на Первомайке», где дровяная печь, колонка с водой за полкилометра да пять пацанов, которых корми и корми. Летом спасал огород – сажали столько, что и сами были сыты, и продавать умудрялись, зимой мать вязала на заказ шали. Помогали родители отца – дед, участник первой мировой, раненным был списан с фронта, нажил лошадь и корову, за что раскулачен и сослан в Магнитку. Но крепкий плотник, он тут основал артель – делал сруб, строил, зарабатывал. Словом, скудное детство своё, которое мог бы проклинать, Евгений Марков вспоминает с теплотой и благодарностью: в доме стараниями матери – всегда идеальная чистота, на столе – обед с пылу с жару. С одеждой было сложнее, но попойкой Марковы не считались никогда. Разве что безотцовщиной обзовёт кто из соседей – и то от зависти, что в доме у них, хоть и бедно, всё ладно.

Несмотря на трудную судьбу, где она и за мать, и за отца, Александра Сергеевна сумела сохранить нежность, женственность и вселенскую доброту: лишь бы детям было хорошо. Владимир, Геннадий, Николай, Константин и Евгений – за всеми не уследишь, а пацанва на посёлках росла бандитская. Старшие за младшими следили, но Владимир уже учился в ремесленном. Не до няньканья было и Геннадию: чтобы уберечь младших от кривой дорожки, в 57-м году он ведёт Колю с Женей в Левобережный ДК – тратить энергию в танцах.

Ансамбль без названия – просто танцевальный коллектив Левобережного ДК. Создан Натальей Карташовой, которая затем уехала в челябинские «Самоцветы». Потом коллектив шифовала Раиса Штейн – балерина Большого театра, сосланная из-за ареста мужа на Урал. Она подняла коллектив на высокий уровень и передала его

в руки Веры Бондаревой, к которой и пришли братья Марковы. Танцевали и во Дворце, и в школе, отстаивая честь родной 29-й на конкурсах. Но поступать Евгений решил в ГПТУ № 13 на оператора-прокатчика, в составе танцевального коллектива принял участие в концерте в Кремлёвском Дворце съездов в честь 25-летия системы профтехобразования.

Получив диплом, Марков стал оператором-прокатчиком на агрегате обезжиривания в термическом отделении ЛПЦ-3. Оттуда парня призывали в армию, в погранвойска. Школа сержантского состава, служба на заставе – и вдруг концерт ансамбля песни и пляски войск Восточного пограничного округа.

Большая удача – руководитель ансамбля обратился к зрителям: в дембель уходят трое срочников – нужна замена, не танцует ли кто из них?

Марков показал себя – и попал в ансамбль, с которым за полтора года солистом исколесил границу СССР от Каспия до Монголии. После службы его уговаривали остаться, но, уже решив, что отныне судьба его связана с танцами, он спешил домой.

Вернулся в родной ансамбль, ставший к тому времени народным, и на комбинат. Правда, поработал на ММК недолго – задумал поступать в институт культуры, ведь в армии открыл в себе талант постановщика. За полгода одновременно с работой и репетициями окончил школу рабочей молодёжи и уехал в Челябинск. Это были счастливые годы. Жил на стипендию в 28 рублей, почти каждые выходные ездил в Магнитку репетировать с коллективом, который тогда уже возглавил брат Константин Марков. Зарабатывал летом – проводником исколесил всю страну, а после второго курса институт направил хударком в «Артек» – там получил практику балетмейстера и режиссёра массовых праздников. Зачётком стал 1972 год – 50-летие комсомола, на праздник в «Артек» приехал весь ЦК ВЛКСМ и сам товарищ Брежнев.

Вернувшись в 74-м с дипломом в Магнитогорск, Марков был полон творческих идей. Как раз пошла мода на «имена»: коллектив ЧТЗ – тот самый, в который уехала

Наталья Карташова, назвался «Самоцветами», искали название и магнитогорцы.

– Замечательный телережиссёр Александр Кононченко предложил «Зори Магнитки», и лучшего имени было не придумать, – говорит Евгений Марков. – Заря, комбинат, Магнитка: так и назвались.

В 1975-м Марков создаёт визитную карточку коллектива – хореографический номер «Время, вперёд!»: так вдохновился музыкой Свиридова, написанной в честь строительства ММК, что поставил номер за неделю. Главные профессии в стране в те времена – шахтёр, строитель и металлург. В самом известном эпизоде триптиха Свиридова Марков услышал и отбойный шахтёрский молоток, и вольный ветер высотных строек, и льющийся металл...

Со своим «Временем» участвовали в первом всесоюзном фестивале самодельного творчества трудящихся, проводившемся с 1975-го по 1977-й. В Челябинске отобраны в Урало-Сибирский тур вместе с «Самоцветами», коллективом уже именитым. А «Зори Магнитки» – да кто они такие? Но наглые новички в Свердловске «Самоцветов» обошли – и попали на заключительный концерт российского фестиваля в Москве. Единственные со всего Урала и Сибири. Выступили, вернулись, а через месяц снова вызов из столицы – уже на заключительный всесоюзный концерт. Челябинск взъерепенился: «Почему опять «Зори»? Есть прекрасные «Самоцветы». Ответ был короток: «Кто такие «Самоцветы», мы не знаем – чтобы были «Зори Магнитки».

На одной из репетиций в Кремлёвском Дворце съездов, когда показывали «Время, вперёд!», за кулисами К Маркову подошёл – не поверите! – сам Георгий Свиридов, пожал руку: «Лучшего номера на мою музыку, а их поставлено уже тысячи, я не видел». Это был знаковый концерт: сопровождение – симфонический оркестр под руководством единственной женщины-дирижёра в стране Вероники Дударовой, в зале на почётном месте всё Политбюро во главе с Брежневым – как раз приняли его конституцию.

Одновременно в Магнитке Марков ставил Дни города и металлурга на стадионе, концерты в честь партийных конференций, выступления на сменно-встречных собраниях на ММК. В 1979-м, когда построили Дворец культуры металлургов имени С. Орджоникидзе, «Зори Магнитки» передали в ведение нового учреждения. В этом статусе состоялась поездка во Францию: первый выезд за границу, да в капитану! Почему «Зори»? Потому что в 78-м стали лауреатом областной премии «Орлёнок», учреждённой ВЛКСМ, а поездка как раз по линии ЦК комсомола. Сначала сказали: едут 30 человек. Через пару недель – 20, потом – 15. Хорошо, коллектив принял новость без обиды, переделали программу с 12 пар на шесть. Плюс Марков, баянист и балалаечник.

А знаете, куда делись остальные 15 мест – поехали секретари горкомов области. Зато, смеётся Марков: «Они нам и чемоданы таскали, и костюмы гладили, и за утюгами бегали».

Это была пропагандистская поездка перед бойкотированной Олимпиадой-80: убедить Францию принять участие в Играх в Москве

С «Зорями Магнитки» поехала сборная СССР по футболу, гимнастике, во главе делегации – сам Лев Яшин! Были товарищеские встречи и экскурсии по Франции, а заключительный концерт «Зорь Магнитки» состоялся в крупном парижском банке. Танцоров встретили на ура, а балалаечнику выстроилась очередь из французов, пришедших со своими инструментами: «Научи!» Потом был банкет с западной роскошью: омары с сёмгой, фонтаны из шоколада, торты из фруктов – Марков улыбается: «В общем, почти как сейчас». Compliments, тосты, под занавес участников «Зорь Магнитки» повезли по ночному Парижу. Что привёз из Парижа? Да ничего, говорит: менять разрешали по 30 рублей – только жене хватило на хорошую косметику.

К 50-летию ММК Маркову пришла мысль провести праздничный концерт на стадионе. Все в шоке: как? – на улице февраль! Но добро дали

Армейцы-срочники убрали снег, залили на футбольном поле хоккейную коробку – тогда «Металлург» с Валерием Постниковым только вышел в первую лигу, хоккеисты согласились провести короткую игру. Артисты – местные коллективы плюс танцоры знаменитого «Урала» из Челябинска, «Ариэль» – в то время любимцы СССР, на стадион их вывозили на тройках под «Старую пластиночку», и Илья Олейников – до «Городка» он выступал под настоящей фамилией Клявер – с Романом Казаковым. Погода не подвела: минус четыре, полный стадион зрителей.

К 1989-му за плечами коллектива Евгения Маркова, кроме Франции, были поездки в Венгрию и Германию. В 1989-м, пройдя смотр ВЦСПС, «Зори» получили приглашение в Америку. Вашингтон, Сан-Франциско, Сиэтл, Нью-Йорк – восток и запад, Атлантика и Тихий океан, 20 дней, восемь концертов, экскурсии, встречи. Принимали на ура – не то слово: возле раздевалок танцоров стояли полицейские – чтобы костюмы на сувениры не разобрали. Ровно через год – снова приглашение: со сборной СССР на Игры доброй воли в Сиэтле. И снова в самолёте с футболистами, гимнастами, баскетболистами. Только теперь артисты жили не в гостинице, а по семьям – Евгению Николаевичу «достался» главный пожарный Сиэтла. Вспоминает: американцы оказались добрейшими людьми с открытой душой и славным отношением к русским.

– Расставались – слёзы лили и они, и я. Потом созванивались, они посылки нам присылали, всё к себе приглашали. Но со временем потерялись, увы...

Но пришла пора отправлять коллектив на пенсию: солистам под 50, а танцы – дело молодых, как ни крути. Как раз бывший концертмейстер «Зорь» Владимир Соловьёв, ставший директором банка, предложил собрать профессиональный коллектив – содержание брал на себя, от Дворца имени С. Орджоникидзе – только класс для репетиций и костюмы. Новым составом громко «грязнули» 50-летие «Зорь Магнитки» в 1992-м. Марков вздыхает: такого коллектива город ещё не видел. Много было красивых слов, обещаний – но в 90-е банки разваливались, словно картонные домики. Через полтора года остались без финансирования и «Зори».

Тут Александр Якупов, создававший в Магнитогорске консерваторию, приглашает Евгения Маркова открывать хореографическое учили-

ще. Набрал студентов, учил. Но, признаётся Евгений Николаевич, не по нутру: ему бы концерты, массовые праздники, а здесь станок да заполнение учебных планов. Якупова подводить не хотел и, когда тот уехал в Москву, с лёгким сердцем ушёл художественным руководителем в магнитогорскую филармонию.

Плодотворные пять лет: к приходу Маркова в филармонию работало семь артистов, к уходу их было без малого сто

Плюс ежегодные Дни города, тематические праздники: был Евгений Николаевич и главным режиссёром празднования 50-летия Победы в Омске, 400-летия Саратова и даже режиссёром 840-летия Москвы! В шестьдесят, как и полагается, ушёл на заслуженный отдых – смеётся: «Молодым везде у нас дорога». Спрашиваю: «А старикам, значит, почёт?»

– Пока востребован, – отвечает. – Делал праздники к 75- и 80-летию МГТУ, учу ребят в Левобережном дворце.

Так жизнь, совершив крутой вираж, вновь привела Евгения Маркова в родную «левобережку».

– Тянет меня сюда, уютно здесь, по-семейному. Где начал творчество, там и закончу, – улыбается, и голос его теплеет: – Помогаю заниматься замечательному коллективу «Непоседы».

Живёт ещё один проект Евгения Маркова – детский конкурс «Танцевальная капля», который в этом году пройдёт в 32-й раз. Начиная городским, сегодня это – трёхдневный всероссийский фестиваль и тысяча участников.

Что главное в жизни? Отвечает без раздумий – любимое дело

Идёшь на работу, как на праздник – жизнь течёт радостно. В пример ставит приятеля и соседа Геннадия Кагина, единственного уральца, 25 лет танцевавшего в ансамбле Игоря Моисеева, у великого хореографа и Евгений Марков проходил стажировку.

– Гена танцевал в молдавском «Жоке», когда туда приехал Игорь Моисеев ставить программу, – рассказывает Евгений Николаевич. – Солист заболел, программа под угрозой срыва – тут выходит Кагин, который знал партию солиста: «Станцую, но только если возьмёте к себе в ансамбль». Моисеев обалдел от такой наглости: «Станцуюшь хорошо – возьми». И сдержал слово.

Важный фактор счастливой жизни Евгения Николаевича – вторая половина. С женой Татьяной Марков вместе 46 лет. Мог бы и больше – если бы в школе обратил внимание на девочку, влюблённую в него, красавица, да ещё и танцора. Но он привик к поклонницам, а эта и младше на два года – без шансов. Но после армии встретились, пригляделись – и осенью сыграли свадьбу. Улыбается нежно: «Да, Тане моей потерпеть пришлось – не дай бог кому творческого мужа».

Она, инженер-строитель, была домашней и терпеливой, замечательной мамой дочери Оксане, а теперь прекрасной бабушкой их внукам – Максиму, будущему светилу от медицины – он отличник Петербургского медицинского института имени Павлова, среднему – девятикласснику и тоже отличнику Данилу и первокласснице Маше. Словом, всё сложилось?

– Я счастливый человек, – отвечает. – И благодарен тем, кому обязан этим счастьем – братьям, дочери, зятю, внукам... Низкий поклон, конечно, маме. Она, малограмотная женщина, нашла мудрость не мешать, ведь творчество – стезя трудная. Мама любила мою жену, с которой у неё сложились тёплые отношения. И за это, и за всё остальное огромное спасибо моей Татьяне.

Рита Давлетшина

© Евгений Рухмальев